БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

PERSONAL SECURITY: THEORETICAL-PRACTICAL ASPECT

Сухов А.Н.

Рязанский государственный университет имени
С.А. Есенина

Аннотация:

В статье раскрывается актуальность исследования проблемы безопасности личности, а также рассматривается сущность конфликтологического подхода к её пониманию. В ней анализируются трудности, которые имеют место при определении самого понятия и структуры безопасности личности. Проводится сравнительный анализ базового понятия «безопасность личности» и близких к нему дефиниций «безопасное поведение личности», «безопасный тип личности», роль житейской и профессиональной социально-психологической компетентности при этом. Подчеркивается необходимость глубокого теоретического анализа, в том числе и с целью решения прикладных задач эффективного обеспечения безопасности личности. Теория безопасности личности рассматривается как составная часть социальной психологии безопасности. Предстоит ещё немало сделать как в теоретическом, так и прикладном плане для её полного оформления. В настоящее время существует настоятельная потребность в развитии профессиональной компетентности в различных областях безопасности не только среди профессионалов, но и различных групп населения.

Ключевые слова:

безопасность личности, безопасное поведение личности, безопасный тип личности, внутриличностный конструктивный и деструктивный конфликт, профиль личности, социально-психологическая компетентность, принятие решения, социальные представления

Sukhov A.N.

Ryazan State University named after S.A. Yesenin

Abstract:

In the article, the relevance of the study of the problem of personal safety is revealed, and the essence of the conflictological approach to its understanding is considered. The difficulties that occur in defining the very concept and structure of human safety, are analyzed. A comparative analysis of the basic concept of "personal safety" and related definitions of "safe personality behavior", "safe personality type" is given, and the role of everyday and professional socio-psychological competence is discussed. The need for a deep theoretical analysis is emphasized, including that for the purpose of salvation of applied problems of effective provision of personal safety. The theory of personal safety is considered as an integral part of social safety psychology. There is still a lot to do both in theoretical and applied terms for its complete design. Currently, there is an urgent need to develop professional competence in various areas of security, not only among professionals, but also among various groups of the population.

Keywords:

personal safety, safe personality behavior, safe personality type, intrapersonal constructive and destructive conflict, personality profile, socio-psychological competence, decision-making, social representations

Актуальность

По мнению большинства экспертов, личность в состоянии безопасности способна практически максимально самореализовать своё «Я», свой потенциал, самоактуализироваться. В этом состоит сущность и актуальность рассматриваемой проблемы [1].

В настоящее время нет однозначных, общепринятых понятий: «безопасность личности», «безопасный тип личности», «безопасное поведение личности». Поэтому наблюдается широкий разброс мнений при трактовке и интерпретации этих дефиниций. В одних случаях они употребляются как синонимы, в других – как разные понятия. С нашей точки зрения, это близкие, но не совсем и всегда совпадающие понятия. Для того, чтобы разобраться в этом, нужно провести «инвентаризацию» понятийного аппарата, употребляемого в данном случае.

Теоретическое обоснование проблемы

В связи с этим необходима разработка аналитической «дорожной карты», то есть алгоритма выработки подхода к содержанию понятий «безопасность личности», «безопасный тип личности», «безопасное поведение личности».

Данные понятия рассматриваются на различных уровнях: житейском и профессиональном.

Для выяснения сущности житейского, обыденного толкования таких понятий, как «безопасность личности», «безопасный тип личности» и «безопасное поведение личности» мы предлагаем обратиться к анализу фольклорных источников по этой теме.

В былинах, сказках, пословицах, поговорках, народных песнях содержатся многие ответы на вопрос о житейском понимании «безопасность личности». Именно в них находится ключ к выяснению житейской трактовки, интерпретации и отношения народа к такому явлению, как «безопасность личности», что нашло своё отражение и закрепление в архетипе. Вместе с тем здесь же зафиксированы и ошибки его восприятия. Имеется в виду многочисленные приметы, гадания, которыми пользуются знахари, гадалки, ясновидящие, экстрасенсы, провидцы и пр.

С государственно-правовой позиции в основе понимания «безопасность личности» лежит, с одной стороны, обеспечение прав и свобод личности в условиях демократического устройства государства, а, с другой стороны, неукоснительное соблюдение личностью закона, являющегося квинтэссенцией норм и правил безопасности, и ответственности за свои действия и поступки.

Но личность может и реально выступает в роли как субъекта, так и объекта безопасности, и быть деформированной и не быть таковой. Выражение «безопасность личности» не всегда говорит, в каком качестве выступает личность (субъекта, объекта, или одновременно в роли того и другого), не раскрывает вектор безопасности (не ясно, по отношению к кому и к чему она направляет свои безопасные или опасные действия и поступки: по отношению к другим, к самой себя); также неясно, в какой ситуации она находится (нормальной, осложнённой или экстремальной) [1].

Безопасность определённых категорий лиц в некоторых случаях во многом зависит от внешних факторов. Такое наблюдается в условиях выживания и в других ситуациях. С

точки зрения экологической психологии, модели поведения личности (поведенческие паттерны) жёстко зависимы от ситуаций, содержащих риски для выживания. Подобные модели выходят за рамки общепринятого понимания правил безопасности, лишая личность выбора между безопасным и опасным поведением. Нередко в подобных ситуациях люди идут на всё, чтобы только выжить путём даже утраты субъектности и снятия с себя ответственности. В таких случаях говорят: «Иначе поступить не могу, обстоятельства выше». Многие лица, совершившие преступления в таких обстоятельствах, не испытывают чувства вины и ответственности за свои криминальные действия.

Влияние угроз природного, техногенного, эпидемиологического, социального, экономического и иного внешнего характера для различных типов личности является индивидуализированным. Иными словами, для одних людей такие угрозы предельно кризисогенны, для других – преодолимы. Поэтому действия самой личности в этих условиях могут представлять как опасность, так и безопасность не только для неё самой, но и для других людей.

В то же время, личность может утратить статус субъекта безопасности и возможность контроля её соблюдения не только в силу воздействия внешних причин, но и внутренних факторов, связанных с состоянием невменяемости, сильной алкогольной, наркотической и других видов зависимости, а также возникновения патологического аффекта, наличия разного рода психопатий (типа «синдрома Чикатило»).

Что касается моральной и правовой ответственности за несоблюдение и нарушение правил безопасности, то она отмене не подлежит. Никакие обстоятельства не могут, точнее, не должны оправдать их нарушение. В данном случае исключением являются только действия, совершённые в состоянии невменяемости, наличие которого должно быть подтверждено соответствующим экспертным заключением.

Понятие «безопасность личности» по своему объёму достаточно широкое и является родовым по отношению к понятиям «безопасный тип личности» и «безопасное поведение личности», конкретно проявляясь через них. При этом «безопасный тип личности» означает уровень безопасности типичного представителя какой-либо социальной группы в той или иной сфере (области). Содержание выражения «безопасное поведение личности» практически аналогично понятию «безопасный тип личности».

В основе содержания понятия «безопасное поведение личности» лежит наличие конструктивного внутриличностного конфликта, тогда как опасное поведение связано с деструктивным внутриличностным конфликтом.

Деструктивный внутриличностный конфликт прямо противоположен конструктивному по содержанию, целям, средствам их достижения и результатам, то есть является его антитезой. Деструктивный внутриличностный конфликт – это принятие решения личностью под влиянием деформированных социальных представлений о достижении негативных целей с помощью противоправных и аморальных средств. Он возникает тогда, когда личность в условиях принятия решения о выборе средств достижения цели не может сказать себе «нельзя» делать то, что расходится с нормами права и морали. Вместо этого она говорит «можно всё» для реализации любых желаний, влечений и планов.

Но это происходит не в силу действия фрейдовской формулы внутриличностного конфликта между Ид, Эго и Супер-Эго, где бессознательные (в основном – сексуальные) инстинкты доминируют и диктуют правила поведения. На самом деле деструктивный внутриличностный конфликт связан с социально-психологической структурой личности, деформацией когнитивной, ценностно-смысловой сферой и социальных представлений. В этом случае «перевернутый мир» становится нормальной картиной мира, а «воровские законы» – единственными законами, которые следует соблюдать [2, 3]. Для такой личности нет «красной черты», переступить которую нельзя. Закон для него «не писан», просто не существует. К сожалению, мало кто из преступников признаёт себя виновным. Иллюстративно можно представить этот когнитивный эффект, вспомнив изменение в поведении Кая из «Снежной королевы» Г.-Х. Андерсена, когда в глаз мальчика попал осколок волшебного зеркала [3].

Спектр последствий внутриличностного конфликта весьма широк. Например, если для личности характерен конструктивный внутриличностный конфликт, то для неё Папа Карло — герой, который заработал успех сам, собственными руками в результате долгого упорного труда, а если деструктивный, то Папа Карло — неудачник. В таких случаях говорят: «Чтоб я работал как Папа Карла».

Деструктивный внутриличностный конфликт напрямую зависит от деформации социальных представлений. Деформированное понимание «безопасного поведения личности» покоится на перевёрнутых социальных представлениях, согласно которым нормальная, безопасная модель поведения и достижения успеха не котируется, неприемлема, а безнравственная, рискованная и опасная — то, что надо. Отсюда спрос некоторых людей на «стервологию», «крутизну», «супергеройство», вплоть до героизации криминального поведения. Такое искажённое понимание безопасности демонстрируют представители криминального мира [1,2,4].

Согласно социально-ценностному подходу, в основе «безопасного поведения личности» лежат такие качества, как честность, воспитанность, благородство. С точки зрения представителей гражданского общества «безопасность личности» определяется её позитивной активностью и социальной ответственностью.

Как видно, действительно нет общепринятого толкования «безопасность личности». Это следствие, результат внешней, как правило, защищённости. Понимание этого явления зависит от содержания социальных представлений. При криминальном толковании понятия «безопасность личности» в это выражение вкладывается парадоксальный смысл: то, что опасно — безопасно, а то, что на самом деле безопасно — опасно.

В данном случае всё зависит от интерпретации понятия «безопасность», от того, какой смысл в него вкладывается. По содержанию оно не однозначно и может означать для одних «опасность», а для других — наоборот. При этом надо обязательно учитывать последствия действий по обеспечению безопасности и на что, и на кого они направлены.

Профессионализм в той или иной области безопасности во многом универсален. Он связан со специальной подготовленностью сотрудников силовых структур к действиям в опасных, экстремальных ситуациях по их ликвидации и минимизации негативных последствий. Здесь всё зависит от того, какие задачи перед ними ставятся.

Зачастую под видом профессионалов в этой области работают «лжепрофессионалы», мошенники в лице экстрасенсов, гадалок, знахарей, предсказателей, провидцев, магов и т.п. Их деятельность во многом дискредитирует тех, кто с научной точки зрения занимается исследованием проблемы безопасности.

Понятно, что при определении понятия «безопасность личности» нужно исходить из нормальных представлений о ценностях: добро должно быть добром, а зло — злом, и ничем иным.

С учётом этого можно сказать, что безопасность личности — это следствие профиля личности, актуального состояния структурных характеристик. Социально-психологическая структура личности включает в себя следующие элементы: ментальность, ценностно-смысловую сферу, мотивационную сферу (направленность, жизненные цели, планы, жизненный путь), когнитивные характеристики (картины мира), «Я-характеристики» («Я-концепцию», «Я-образ», самоотношение, самооценку); локус контроля; социально-психологическую компетентность личности; статусно-ролевые характеристики личности; эмоциональные психические состояния, социальные чувства личности [5].

Во многом безопасность личности сводится к житейской. При этом представители различных социальных групп используют те или иные средства и технологии защиты. Этот момент служит определяющим фактором выбора того или иного вида безопасности. Одни выбирают физический, другие — технический, третьи — комплексный вид безопасности. Это во многом зависит от личностных возможностей и менталитета, то есть ценностно опосредованных социальных представлений.

Менталитет личности во многом зависит от архетипа (коллективно бессознательного «Мы»), а тот в свою очередь — от усвоенного личностью фольклора своего народа. С давних времен разные народы из поколения в поколение передают пословицы и поговорки. В их строках фиксировались знания и опыт народа, в том числе в области безопасности. Вместе с тем, фольклор представляет собой и своеобразный архив ошибок и заблуждений относительно понимания безопасности. Это находит своё отражение в приметах и гаданиях, необходимость истолкования которых заставляет обращаться за помощью к магам, ясновидящим, экстрасенсам и им подобным «знатокам».

За всё надо платить. И платят — за отсутствие реальной информации о профиле личности, социально-психологической компетентности в области безопасности. Нередко не деньгами, а потерей здоровья, не предотвращением, а эскалацией опасностей, угроз.

Как уже говорилось, профиль личности определяется состоянием её структурных компонентов, одним из которых является внутриличностный конструктивный конфликт. На этом следует остановиться подробнее.

Личностная безопасность связана с профайлингом, в том числе социально-психологической компетентностью субъекта, его умением разрешать конфликты, избегать рискованных связей, чтобы не стать жертвой обмана или насилия, стрессоустойчивостью и т.д. [1, 2, 4, 5].

Конструктивный внутриличностный конфликт — это принятие решения личностью под влиянием недеформированных социальных представлений о достижении позитивных целей с помощью средств, не выходящих за рамки права и морали. Иначе

говоря, конструктивным является внутриличностный конфликт, который возникает в силу наличия социальных представлений, которые блокируют (табуируют) принятие решения об использовании средств достижения цели, несовместимых с позитивными социальными ценностями.

Сущность конструктивного внутриличностного конфликта заключается в том, что личность может:

1) сказать себе «нельзя» использовать противоправные и аморальные средства и инструменты достижения цели, например, успеха, карьеры, отказаться от своих взглядов, социальных представлений;

2) сказать «да, можно и нужно» преодолевать фрустрации, препятствия, трудности, барьеры ради достижения позитивной цели, успеха, карьеры, развития, самореализации.

Это возможно при наличии совести, чувства вины, позитивной ответственности, позитивных смысловых конструкторов, а не деформированных социальных представлений, позволяющих сделать правильный выбор в ситуации моральной альтернативы [2, 3].

В ходе проведенных исследований доказано, что чрезвычайно важную роль конструктивный внутриличностный конфликт играет в процессе достижения успеха, карьерного роста и развития.

Как правило, успех, карьера и развитие рассматриваются с точки зрения личностного подхода [2, 5]. Действительно, от профессионально-личностных качеств личности зависит чрезвычайно много, в том числе успех, карьера и развитие. Примеров – предостаточно. Они говорят о том, что сильные личности достигают высот вопреки обстоятельствам. Они плывут против течения. К их числу относятся известные ученые, писатели, художники, поэты.

Однако в большинстве случаев внутриличностный конструктивный конфликт зависит не только от личности, но и от той среды, в которой она находится. В данном случае имеется в виду внутриличностный конструктивный конфликт типичного представителя той или иной социальной группы [6]. Здесь за единичным явлением стоит массовое явление.

Вполне понятно, что, если внутриличностный конструктивный конфликт связан с честной моделью достижения успеха, карьеры и развития, то в этом случае можно действительно говорить об их реализации. В противном случае о чём угодно, но не об этом, например, об квази-успехе, криминальной карьере, деформации личности [2,3].

Естественно, всё это связано с безопасным и опасным поведением личности. Но следует ещё раз подчеркнуть, что в основе безопасного поведения личности лежит внутриличностный конструктивный конфликт. И напротив: опасного – деструктивный. При этом личность должна постоять за себя.

Кроме того, следует иметь в виду, что личностная безопасность имеет значение для самой личности и для других. В связи с этим нужно различать безопасность внутреннюю (интернальную), то есть для самой личности, и внешнюю (экстернальную), иначе говоря, для других, которая проявляется в межличностных отношениях. В основе всего этого лежит социально-психологическая компетентность, которая делится на два вида: профессиональную и житейскую.

Социально-психологическая компетентность имеет особое значение для представителей властных структур, сотрудников спецслужб и правоохранительных органов.

Данные специалисты, как правило, имеют соответствующую подготовку и глубокие познания в области делового, профессионального общения (умение устанавливать контакт, вести переговоры); закономерностей восприятия и познания людьми друг друга на основе внешности, поведенческой симптоматики, портретирования, визуальной диагностики; психического воздействия. Такие люди бывают неплохими физиогномистами, умеют контактировать, то есть обладают коммуникативной компетентностью.

Житейская социально-психологическая компетентность – результат социализации, социального познания, то есть адаптации к конкретным условиям [5]. Житейскую компетентность в сфере безопасности, с точки зрения Ю.П. Зинченко, следует рассматривать как всеобщее понятие социального познания, сущностное понятие смысловой ориентации, ценностное понятие индивидуального сознания, интерактивное понятие процесса саморегуляции и самообеспечения [7].

Таким образом, социально-психологическая компетентность в сфере безопасности формирует модели поведения человека, которые зависят от способности к саморегуляции и самообеспечению. В результате субъект обладает некоторым запасом прочности, следовательно, личностным потенциалом безопасности [7].

Но следует иметь в виду, что в рамках житейской компетентности в сфере безопасности происходит множество ошибок, связанных с восприятием, рефлексией, то есть адекватностью отражения угроз и поведением в опасной ситуации.

Профессиональную компетентность, или профессионализм в сфере безопасности, можно представить в виде структурной модели, в основе которой лежит строение и особенности функционирования системы профессиональной компетентности и профессиональной готовности, позволяющие обеспечить выполнение поставленной задачи при поддержании высокого уровня эффективности профессиональных действий. В структуре профессиональной компетентности в сфере безопасности выделяются: виды, уровни, цели и функции.

И.А. Баева рассматривает психологическую безопасность как способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия [8].

В этом контексте следует оперировать такими понятиями, как житейская социально-психологическая и профессиональная компетентность в той или иной области безопасности, например, психолога в сфере образования. Это во многом снимает неопределённость понятийного аппарата, в частности, обязывает более строго оперировать понятием «психологическая безопасность» путём компетентной его смысловой расшифровки: профиле субъекта, состоянии объекта, результатах обеспечения безопасности в конкретной сфере.

С социально-психологической точки зрения, профессиональная компетентность проявляется не только в виде специальных знаний, но и в форме личностных конструктов, картины мира, профессиональном его видении, профессиональном мышлении, точнее говоря, в профессиональном менталитете, профессиональной Я-концепции.

В свою очередь профессиональная компетентность в той или иной области безопасности формируется в процессе овладения комплексом навыков и умений специалиста и придания им профессиональной направленности по отношению к себе и объекту профессиональной деятельности. В конечном счете, это приводит к развитию стрессоустойчивости, словом, готовности действовать в экстремальных ситуациях. Такой вывод был сделан И.И. Пацакулой в диссертационном исследовании по проблеме безопасности сотрудников спецподразделений, выполненной под нашим руководством.

Профессиональная компетентность в области безопасности дает возможность по отдельным признакам возникающей экстремальной ситуации оценить ее, определить возможные действия по обеспечению безопасности как личного, так и группового характера, а также возможные последствия, на основе которых сформировать эффективные алгоритмы адекватных действий и решений по обеспечению безопасности.

Личность безопасного типа ассоциируется с безопасностью для себя и для других. Безопасное поведение человека, усвоившего культуру личной безопасности, одновременно повышает уровень безопасности окружающих людей, общества в целом [1].

Выводы

Культура личной безопасности базируется на высоком уровне социально-психологической компетентности, которая позволяет:

- прогнозировать риски;
- своевременно и безошибочно выявлять и идентифицировать угрозы;
- быть готовым к предупреждению и преодолению опасных ситуаций, угрожающих как отдельному человеку, так и другим.

Понятие «формирование личности безопасного типа» фиксирует широкий спектр развития готовности личности к предупреждению и преодолению опасных ситуаций. В этом заключается сущность безопасности личности.

Конфликт интересов отсутствует.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности. 2-е изд. М.: Academia; 2005.
2. Сухов А.Н. Социальная конфликтология // Конфликтология. 2020. Т. 15, № 2. С. 68–80.
3. Сухов А.Н. Успех, карьера и развитие: социально-психологический аспект. М.: Московский психолого-социальный университет; 2016.
4. Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. 2015. № 14. С. 18–21.
5. Сухов А.Н., Деркач А.А., ред. Социальная психология. 7-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА; 2011.

REFERENCES:

1. Suhov AN. *Social'naya psihologiya bezopasnosti*. 2nd ed. Moscow: Academia; 2005. (In Russ).
2. Suhov AN. *Social'naya konfliktologiya*. *Konfliktologiya*. 2020;15(2):68–80. (In Russ).
3. Suhov AN. *Uspekhi, kar'era i razvitie: social'no-psihologicheskij aspekt*. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj universitet; 2016. (In Russ).
4. Suhov AN. Organized crime and corruption. *Rossijskij sledovatel'*. 2015;(14):18–21. (In Russ).
5. Suhov AN, Derkach AA, editors. *Social'naya psihologiya*. 7th ed. Moscow: YUNITI-DANA; 2011. (In Russ).

6. Сухов А.Н., Деркач А.А., ред. Прикладная социальная психология. М.: Институт практической психологии; 1998.
7. Донцов А.И., Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю., и др. Психология безопасности. М.: Юрайт; 2020.
8. Баева И.А. Психология безопасности: история, становление, перспективы // Национальный психологический журнал. 2007. № 1(2). С. 65–69.
9. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. СПб: Питер; 2000.
10. Зайцев А.К. Социальный конфликт на предприятии. Калуга: Калужский институт социологии; 1993.
11. Зарубежный опыт обеспечения социально-политической стабильности и Россия. М.: ИМЭМОРАН; 2010.
12. Камю А. Бунтующий человек. М.: Политиздат; 1993.
13. Ключников И.К. Финансовые кризисы: теория, история и современность. СПб: СПбГУЭФ; 2011.
14. Кармин А.С., ред. Конфликтология. СПб: «Лань»; 1999.
15. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. М.: Наука; 1999.
16. Носков Ю.Г. Опасность и безопасность с позиции деятельностного подхода // Безопасность. 1998. № 1–2 (41). С. 170–179.
17. Проскурин С. Геополитическое измерения информационно-безопасности России // Власть. 2001. № 1. С. 29–33.
18. Айзман Р.И., Петров С.В., Ширшова В.М. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности. Новосибирск: АРТА; 2011.
19. Фирсова Е.А. Определение безопасности в законодательстве развитых демократических стран // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 10. С. 162–163.
20. Шкуратов В.А. Историческая психология. М.: Смысл; 1997.
21. Кудрявцев В.Н., ред. Юридическая конфликтология. М.: ИГиПРАН; 1995.
22. Сухов А.Н., Гераскина М.Г. Социально-психологическая компетентность сотрудников социальных служб: теоретико-прикладной аспект // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2020. Т. 8, № 1 (28). С. 104–114. Доступно по: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=422>. Ссылка активна на 1 сентября 2021. doi: 10.23888/humJ20201104-114
6. Suhov AN, Derkach AA, editors. *Prikladnaya social'naya psihologiya*. Moscow: Institut prakticheskoy psihologii; 1998. (In Russ).
7. Doncov AI, Zinchenko YuP, Zotova OYu, et al. *Psihologiya bezopasnosti*. Moscow: Yurajt; 2020. (In Russ).
8. Baeva IA. *Psihologiya bezopasnosti: istoriya, stanovlenie, perspektivy*. *Nacional'nyj Psihologicheskij Zhurnal*. 2007;(1):65–9. (In Russ).
9. Emel'yanov SM. *Praktikum po konfliktologii*. Saint-Petersburg: Piter; 2000. (In Russ).
10. Zajcev AK. *Social'nyj konflikt na predpriyatii*. Kaluga: Kaluzhskiy institut sociologii; 1993. (In Russ).
11. *Zarubezhnyj opyt obespecheniya social'no-politicheskoy stabil'nosti i Rossiya*. Moscow: IMEMO RAS; 2010. (In Russ).
12. Kamyu A. *Buntuyushchij chelovek*. Moscow: Politizdat; 1993. (In Russ).
13. Klyuchnikov IK. *Finansovye krizisy: teoriya, istoriya i sovremennost'*. Saint-Petersburg: SpbGUEF; 2011. (In Russ).
14. Karmin AS, editor. *Konfliktologiya*. Saint-Petersburg: Lan'; 1999. (In Russ).
15. Lebedeva MM. *Politicheskoe uregulirovanie konfliktov*. Moscow: Nauka; 1999. (In Russ).
16. Noskov YuG. *Opasnost' i bezopasnost' s pozicii deyatel'nostnogo podhoda*. *Bezopasnost'*. 1998;(1–2): 170–9. (In Russ).
17. Proskurin S. *Geopoliticheskoe izmereniya informacionnoj bezopasnosti Rossii*. *Vlast'*. 2001;(1):29–33. (In Russ).
18. Ajzman RI, Petrov SV, Shirshova VM. *Teoreticheskie osnovy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti*. Novosibirsk: ARTA; 2011. (In Russ).
19. Firsova EA. The definition of security in the legislation of developed. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD Rossii*. 2009;(10):162–3. (In Russ).
20. Shkuratov VA. *Istoricheskaya psihologiya*. Moscow: Smysl; 1997. (In Russ).
21. Kudryavcev VN, editors. *Yuridicheskaya konfliktologiya*. Moscow: IGI PRAN; 1995. (In Russ).
22. Sukhov AN, Geras'kina MG. Social and psychological competence of social services employees: theoretical and applied aspect. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2020;8(1):104–14. Available at: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=422>. Accessed: 2021 September 1. (In Russ). doi: 10.23888/humJ20201104-114

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сухов Анатолий Николаевич — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина; 390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46. E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR:

Sukhov Anatoly N. — Dr. Sci. (Psych.), Professor, Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Ryazan State University named after S.A. Yesenin; 46, Svobody str., 390000, Ryazan. E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru

ДАТА ПОСТУПЛЕНИЯ: 11.01.2021.

ДАТА ПРИНЯТИЯ: 01.09.2021.

PAPER RECEIVED: 11.01.2021.

PAPER ACCEPTED: 01.09.2021.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Сухов А.Н. Безопасность личности: теоретико-практический аспект // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9, № 3 (34). С. 229–238. Доступно по: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=490>. Ссылка активна на чч.мм.гггг. doi: 10.23888/humJ20213229-238

FOR CITATION:

Sukhov AN. Personal security: theoretical-practical aspect. *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2021;9(3):229–238. Available at: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=490>. Accessed: dd Month yyyy. doi: 10.23888/humJ20213229-238